

Научная статья

УДК 343.131

doi: 10.34822/2312-3419-2022-1-101-106

КАТЕГОРИЯ ПОощРЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Галина Сергеевна Русман

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

rusmangs@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7776-2538>

Аннотация. В статье рассматриваются сущность и содержание категории «поощрение» в уголовном процессе. Целью исследования является выявление содержательной характеристики и назначения поощрительных норм в уголовном судопроизводстве, определение целеполагания реализации поощрительных форм в рамках уголовно-процессуальных правоотношений. На основе анализа общетеоретического понимания правового поощрения и поощрительной нормы автор приходит к выводу, что детерминантой поощрения в уголовном процессе является процессуальный конформизм, побуждающий обвиняемого к активным социально-положительным посткриминальным действиям. В то же время дискреционные полномочия уполномоченных субъектов ставят поощрительные нормы в разряд стимулов, которые побуждают лицо, обвиняемое в совершении преступного деяния, к выполнению предписанных законом условий поощрения. Проведенное исследование показывает, что поощрение возможно только в случае реализации его в заявленной форме уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: правовое поощрение, поощрительные нормы в уголовном процессе, дискреционные полномочия суда, стимулы в уголовном судопроизводстве, процессуальный конформизм

Для цитирования: Русман Г. С. Категория поощрения в уголовном судопроизводстве // *Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 1 (35). С. 101–106. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-101-106.*

Original article

INCENTIVE CATEGORY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Galina S. Rusman

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

rusmangs@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0001-7776-2538>

Abstract. The article analyzes an essence and a content of the incentive category in criminal proceedings. The aim of the study is to detect content features, to appoint incentive regulations in criminal proceedings, and to determine goal setting of implementing incentive forms in the framework of criminal procedural legal relations. Based on the analysis of general and theoretical understanding of a legal incentive and incentive regulation, the author concludes that procedural conformism is the determinant of an incentive in criminal proceedings, and encourages the accused person to use active social and positive post-criminal actions. At the same time, the discretionary powers of authorized entities place incentive regulations in the category of incentives that encourage a person accused of committing a criminal act to fulfill the conditions of incentives enshrined by law. The conducted study shows that an incentive is only possible when it is implemented in the alleged form of criminal proceedings.

Keywords: legal incentive, incentive regulations in criminal procedure, discretionary powers of the court, incentives in criminal proceedings, procedural conformity

For citation: Rusman G. S. Incentive Category in Criminal Proceedings // *Surgut State University Journal. 2022. No. 1 (35). P. 00–00. DOI 10.34822/2312-3419-2022-1-101-106.*

ВВЕДЕНИЕ

Поощрение толкуется как награда, как то, что поощряет. Поощрить можно содействием, сочувствием, одобрением, наградой, и это поможет возбудить желание делать хорошо, лучше [1, с. 485]; будет содействовать проявлению, появлению, развитию чего-либо [2, с. 292].

В юридическом смысле поощрение – это способ правового регулирования, детерминирующий меры поощрения субъектов права за одобряемый государством и обществом вариант поведения [3, с. 102].

В теории права поощрение, будучи формой и мерой юридического одобрения, санкционирования добровольного, заслуженного поведения, рассматривается как позитивно-стимулирующий элемент механизма правового регулирования, в результате чего субъект вознаграждается и для него наступают благоприятные последствия [4, с. 71; 5, с. 352–369; 6; 7, с. 361; 8–10].

Закрепление в нормах права благоприятных мер юридического воздействия, применяемых государством либо структурами гражданского общества по отношению к субъектам права в случае одобрения определенной заслуги в достижении общепризнанных социально значимых результатов, является поощрительной санкцией. Обозначенная санкция применяется по результатам заслуженного поведения в связи с тем, что: а) заслуженное поведение есть деятельность, которая требует особого признания в форме достойного и справедливого поощрения, определяемого поощрительной санкцией; б) в содержании поощрительной санкции определяется соразмерность между заслугой и назначаемым поощрением; в) поощрительная санкция выступает гарантирующим элементом заслуженного поведения [6].

Целью данного исследования является выявление содержательной характеристики и назначения поощрительных норм в уголовном судопроизводстве, определение целеполагания реализации поощрительных форм в рамках уголовно-процессуальных правоотношений.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для достижения поставленных целей использовался комплекс общенаучных методов

исследования (логический анализ и синтез, индукция и дедукция) и традиционных методов (сравнительно-правовой, системный). Особое значение имеет логический метод и метод сравнительно-правового анализа. В частности, данные методы использовались для анализа теоретико-правового понимания поощрения и содержания поощрительной санкции, ее реализации в уголовном судопроизводстве. С помощью логических правил дедукции применение данных методов позволило сформулировать стимулирующую сущность поощрительных норм в уголовном процессе, определить содержание поощрения в уголовном процессе.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Поощрение есть совокупность правовых норм, в соответствии с которыми: а) поведение субъекта юридически признается заслуживающим наступления соответствующих благоприятных последствий в виде применения к отличившемуся лицу разнообразных мер поощрения морального и материального характера; б) юридически одобряются и поддерживаются определенные виды деятельности, в развитии которых заинтересовано общество и государство [7, с. 341].

Способ воздействия поощрительной нормы права заключается в преобладающей добровольности решения субъекта стремиться или нет к указанному в норме поощрительному результату (государственному поощрению). В данном случае лицо не обязывается, а побуждается к достижению полезного для государства результата [11, с. 22].

Поощрительные нормы определяются как правила поведения, установленные государством и содержащие меры поощрения, предоставляемые за добровольное заслуженное поведение с целью стимулирования правомерной общественно-значимой активности индивидуальных и коллективных субъектов права, выступающие в виде позитивно-стимулирующего элемента механизма правового регулирования [12, с. 9].

Теоретиками права правовое поощрение рассматривается как форма юридического одобрения добровольного общественно-полезного поведения, в результате которого для лица наступают благоприятные послед-

ствия, оно вознаграждается [7, с. 397; 5, с. 15]; как эффективный способ признания заслуг субъекта; как совокупность правовых норм, которые являются призывом к установленному виду социально-активного правомерного поведения и согласно которым для субъекта за определенное (установленное нормой) положительное поведение наступают соответствующие благоприятные последствия [13, с. 152].

Значение стимулирования социально-полезной правовой активности посредством правового поощрения заключается в том, что оно: приглушает негативные побуждения личности и способствует развитию позитивных, тем самым мотивируя ее поступать в соответствии с законом не из страха перед ним, а из уважения, доверия к нему; является эффективным обеспечителем активности адресатов норм в тех случаях, когда государственно-правовой контроль по каким-либо причинам не может быть действенным; служит наиболее оптимальным средством развития творческой активности [14, с. 138].

Думается, что в ходе реализации уголовно-процессуальной деятельности именно мотивация лица, привлекаемого к уголовной ответственности, влияет на проявление правовой активности. Несомненно, формируется данная мотивация в условиях, установленных нормами уголовно-процессуального закона, при определенных ожиданиях потерпевшего, общества и государства.

К таким условиям относятся: обязанность лица, совершившего преступление и привлекаемого к уголовной ответственности, принять необходимые меры для заглаживания вреда и возмещения ущерба, учитывая конгруэнтность таких мер не только по отношению к интересам потерпевшего, но и к интересам государства; наличие исключительно права, а не обязанности уполномоченного государством субъекта (дознателя, следователя, суда) в рамках установленных законом дискреционных полномочий учитывать совершенную социально-полезную правовую активность лица, привлекаемого к уголовной ответственности; совершение социально-полезных действий, направленных на

заглаживание причиненного вреда и возмещение ущерба, ожидается от указанного лица еще до установления судом его виновности в совершенном преступлении.

Особым способом правового регулирования при реализации поощрительных норм в уголовном судопроизводстве является позитивное обязывание, то есть закрепленное нормами права предписание гражданам совершать какие-либо действия в пользу другого управомоченного лица [3, с. 138], а также социально-полезные действия в рамках правомерного посткриминального поведения.

В данном случае правомерное посткриминальное поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, можно рассматривать как форму процессуального признания государством его социально-положительных, полезных действий, направленных на снижение негативных последствий преступления.

Таким образом, способ воздействия поощрительной нормы основывается не на обязывании лица, а на его побуждении достигнуть полезного для государства, общества и потерпевшего результата. Суть данного способа воздействия поощрительных норм состоит в формировании мотивационно-стимулирующих механизмов особо полезного правомерного поведения [15, с. 57]. При этом поощрительная норма не может устанавливать определенное состояние воли субъекта, а лишь ориентирует ее [15, с. 62–63].

Изложенное позволяет сделать вывод, что стимулирование поощрительными нормами в уголовном судопроизводстве носит, скорее, вынужденный (в некоторой степени принудительный) характер, чем добровольный, поскольку лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, не всегда искренне (то есть осознанно с нравственно-психологической точки зрения) желает предпринимать какие-либо социально-положительные действия для восстановления нарушенных преступлением общественных отношений, но реализует их под страхом уголовной ответственности, более сурового наказания или иных отрицательных последствий, которые возникнут после вынесения приговора.

По этому поводу Л. И. Петражицкий писал, что угроза применения принуждения (и ее реализация) может быть побудителем (стимулом) позитивного, социально желательного поведения [16, с. 644].

Несомненно, акцент на добросовестности и добровольности делает поощрительные меры более дипломатичными и гибкими правовыми средствами, чем меры наказания, создает широкие возможности в сфере формирования системы социального регулирования более высокого порядка, базирующейся во многом на нравственных началах [7, с. 397].

Однако в уголовном судопроизводстве следует говорить о специфике внешних условий, в рамках которых формируется как стимул обвиняемого, так и мотивация совершать социально-полезные действия.

Очевидно, что в случае реализации поощрительных норм в уголовном судопроизводстве государство в лице уполномоченных субъектов и потерпевший ожидают от лица, обвиняемого в совершении преступления, активного социально-положительного посткриминального поведения – раскаяния в содеянном, возмещения ущерба, принесения извинений и иной позитивной активности, свидетельствующей о намерении последнего минимизировать отрицательные последствия преступных действий, снизить их негативную оценку.

В данном случае проявление свободы воли – обязательное условие поощрения в уголовном процессе, но внутренняя позиция субъекта поощрения может отличаться от внешнего ее проявления при конкретных обстоятельствах.

Реализация поощрительной нормы в уголовном судопроизводстве ориентирована на конкретный процессуальный и материальный результат, достижение которого возможно только при соблюдении всех закрепленных данной нормой условий. При этом применение поощрительной нормы облекается в соответствующее итоговое процессуальное решение (постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; приговор, вынесенный в особом порядке при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением).

Полагаем, что действуя в условиях своего рода «процессуального конформизма» лицо, обвиняемое в совершении преступления, не лишается воли свободно мыслить, при этом формирует свою позицию в рамках уголовно-процессуальных правоотношений под давлением авторитетности профессиональных участников уголовного процесса (следователя, государственного обвинителя, защитника и суда) и социально-государственных ожиданий. Это проявляется в его внешних действиях, направленных на признание вины, раскаяние в содеянном, заглаживание вреда, возмещение ущерба, дачу подробных признательных показаний и т. д. Указанные ожидания от привлекаемого к уголовной ответственности лица не могут не сказаться на его позитивной активности, хотя указанное лицо может воспринимать данные активные действия в условиях уголовно-процессуальных правоотношений как «отрицательные обязанности».

В этом случае, руководствуясь своей волей в условиях конформистского подхода к обстоятельствам, связанным с уголовно-процессуальной деятельностью, лицо принимает решение об осуществлении активных социально-полезных действий, позволяющих ему рассчитывать на поощрение даже в случае, если его внутренняя позиция не изменилась по отношению к обстоятельствам совершенного преступления.

Следовательно, при реализации уголовно-правовых поощрительных норм в рамках уголовно-процессуальных правоотношений одним из факторов, побуждающих обвиняемого к активным социально-положительным посткриминальным действиям, выступает «процессуальный конформизм».

Не стоит отрицать и случаи искреннего волеизъявления обвиняемого осуществить социально-положительные действия для устранения общественной опасности деяния, заглаживания вреда и возмещения ущерба, реализуемые как «нравственная обязанность».

Однако видится, что преобладающим содержанием деятельности лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные правоотношения и стремящихся к поощрению (имеющих на это право), выступает именно «процессуальный конформизм», на основе которого фор-

мируется и мотивация совершать социально-положительные посткриминальные действия с целью получения уголовно-правового поощрения, скорейшего завершения уголовного дела с наименьшими негативными последствиями для себя.

Полагаем, что в условиях уголовно-процессуальной деятельности не подлежит установлению должностными лицами или судом воля субъекта, вовлеченного в процессуальные правоотношения, чистосердечность признания им общественной опасности совершенного преступления или искренность принесенных извинений, а также правдивость желания возместить ущерб.

Думаем, что закрепленные в уголовном и уголовно-процессуальном праве поощрительные нормы являются именно стимулом, поскольку они побуждают обвиняемого к вынужденному социально-позитивному посткриминальному поведению. В данном случае закрепленные законом возможности поощрения в виде освобождения от уголовной ответственности или смягчения наказания требуют реализации необходимых условий, которые выполняются соответствующим субъектом не добровольно, из свободного, основанного на правосознании желания «сверхисполнения» [17, с. 197] правовых норм, а исходя из опасения наступления более тяжких и негативных последствий в случае их невыполнения. При этом поощрение становится таковым только в случае его реализации в заявленной форме судопроизводства (если удовлетворено ходатайство об освобождении от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям или рассмотрение

уголовного дела состоялось в рамках заявленного ходатайства об особом порядке).

Если по не зависящим от лица, привлекаемого к уголовной ответственности, причинам поощрительная форма не реализуется, поощрительная норма остается стимулом, поскольку, несмотря на выполненные им социально-положительные действия, соответствующая форма судопроизводства так и не была реализована. Вместе с тем подобное социально-позитивное поведение может быть учтено судом в качестве смягчающего вину обстоятельства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование позволяет сделать вывод, что поощрение в уголовном судопроизводстве есть процессуальный результат применения соответствующих норм уголовно-процессуального закона, закрепляющих льготный порядок привлечения к уголовной ответственности или освобождения от таковой при условии совершения лицом социально-положительных посткриминальных действий.

Условия, требования и стандарты реализации поощрительных форм в уголовном процессе должны быть четко определены в законе, равно как и критерии оценки социально-положительного поведения лица, претендующего на получение поощрения. Следовательно, отсутствие в уголовно-процессуальном законе четкого определения такой оценки и допущение дискреционных полномочий должностного лица или суда при решении вопроса о поощрении могут влиять на существенное изменение сути и цели поощрения.

Список источников

1. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М. : Рус. яз., 1985. 797 с.
2. Словарь русского языка : в 4-х т. М. : Рус. яз., 1987. Т. 3. 752 с.
3. Григорьев А. С. Механизм индивидуального правового регулирования общественных отношений : монография. М. : Юрлитинформ, 2012. 144 с.
4. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. М. : Юрист, 2004. 250 с.
5. Матузов Н. И., Малько А. В. Поощрительные санкции в праве: общетеоретический и отраслевой аспекты : моногр. М. : Юрлитинформ, 2016. 400 с.

References

1. Ozhegov S. I. Slovar russkogo iazyka. Moscow : Rus. iaz., 1985. 797 p. (In Russian).
2. Slovar russkogo iazyka: in 4 vols. Moscow : Rus. iaz., 1987. Vol. 3. 752 p. (In Russian).
3. Grigoryev A. S. Mekhanizm individualnogo pravovogo regulirovaniia obshchestvennykh otnoshenii : Monograph. Moscow : Iurlitinform, 2012. 144 p. (In Russian).
4. Malko A. V. Stimuly i organicheniia v prave. Moscow : Iurist, 2004. 250 p. (In Russian).
5. Matuzov N. I., Malko A. V. Pooshchritelnye sanktsii v prave: obshcheteoreticheskii i otraslevoi aspekty : Monograph. Moscow : Iurlitinform, 2016. 400 p. (In Russian).

6. Дьяченко Е. В. Поощрения как позитивные санкции нормы права: общетеоретический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. 31 с.
7. Левин О. В. Стимулирование в праве: теоретические и практические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2006. 173 с.
8. Шабаета О. А. Поощрительные правовые режимы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 21 с.
9. Попова В. В. Поощрительные нормы современного российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2015. 27 с.
10. Ковалев М. В. Институты поощрения осужденных в уголовном и уголовно-исполнительном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2020. 28 с.
11. Баранов В. М. Поощрительные нормы советского социалистического права. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1978. 146 с.
12. Шабаета О. А. Поощрительные нормы в системе правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1. С. 3–9.
13. Туганов Ю. Н., Аулов В. К. Построение системы правового стимулирования воинской дисциплины: краткий обзор понятийного аппарата и подходов к юридической конструкции // Военное право. 2017. № 3 (43). С. 147–158.
14. Гойман В. И. Формирование правовой активности личности как составная часть коммунистического воспитания : моногр. М. : Высш. шк., 1988. 152 с.
15. Гушина Н. А. Поощрение в праве: теоретико-правовое исследование : дисс. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2004. 341 с.
16. Петражицкий Л. И. Теория государства и права в связи с теорией нравственности. СПб., 1907. Т. 2. С. 310–656.
17. Малько А. В. Льготная и поощрительная правовая политика. СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. 231 с.
6. Dyachenko E. V. Pooshchreniia kak pozitivnye sanktsii normy prava: obshcheteoreticheskii aspekt : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Krasnodar, 2011. 31 p. (In Russian).
7. Levin O. V. Stimulirovanie v prave: teoreticheskie i prakticheskie aspekty : Cand. Sci. Dissertation (Law). Saransk, 2006. 173 p. (In Russian).
8. Shabaeva O. A. Pooshchritelnye pravovye rezhimy : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Moscow, 2013. 21 p. (In Russian).
9. Popova V. V. Pooshchritelnye normy sovremennogo rossiiskogo prava : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Omsk, 2015. 27 p. (In Russian).
10. Kovalev M. V. Instituty pooshchreniia osuzhdennykh v ugovnom i ugovno-ispolnitelnom prave : Extended abstract of Cand. Sci. Dissertation (Law). Kursk, 2020. 28 p. (In Russian).
11. Baranov V. M. Pooshchritelnye normy sovetskogo sotsialisticheskogo prava. Saratov : Izd-vo Saratov. un-ta, 1978. 146 p. (In Russian).
12. Shabaeva O. A. Incentive Norms in System of Rules of Law // Siberian Law Herald. 2010. No. 1. P. 3–9. (In Russian).
13. Tuganov Yu. N., Aulov V. K. Building a System Right Stimulation of Military Discipline: A Brief Overview of the Main Concepts and Approaches to Legal Design // Military Law. 2017. No. 3 (43). P. 147–158. (In Russian).
14. Goyman V. I. Formirovanie pravovoi aktivnosti lichnosti kak sostavnaia chast kommunisticheskogo vospitaniia : Monograph. Moscow : Vyssh. shk., 1988. 152 p. (In Russian).
15. Gushchina N. A. Pooshchrenie v prave: teoretiko-pravovoe issledovanie : Doctoral Dissertation (Law). Saint Petersburg, 2004. 341 p. (In Russian).
16. Petrazhitsky L. I. Teoriia gosudarstva i prava v sviazi s teoriei nrvstvennosti. Saint Petersburg, 1907. Vol. 2. P. 310–656. (In Russian).
17. Malko A. V. Lgotnaia i pooshchritelnaia pravovaia politika. Saint Petersburg : Iuridicheskii tsentr Press, 2004. 231 p. (In Russian).

Информация об авторе

Г. С. Русман – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

G. S. Rusman – Candidate of Science (Law), Associate Professor.